

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-70-79>

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ И ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павел Владиславович Никитин

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

nikitinP2007@yandex.ru

Аннотация

В настоящее время наблюдается возобновление фальсификаций и искажений, связанных с началом Второй мировой войны и ходом всей Великой Отечественной войны. В работе раскрываются два основных способа фальсификации – дезинформация и инсинуация. В исследовании применялись системный и историко-правовой подходы. В ходе работы автор приходит к выводу, что целью фальсификации как одного из элементов психологической войны является оказание влияния на молодое поколение, чье представление об исторических событиях и современных процессах в России XX в. хрупко и подвержено манипуляциям.

Ключевые слова: фальсификация истории; психологическая война; дезинформация; инсинуация; Вторая мировая война; Великая Отечественная война.

Для цитирования: *Никитин П. В.* Фальсификация истории и итогов Второй мировой войны как элемент психологической войны против Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 2. С. 70–79. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-70-79>

Research Article

FALSIFICATION OF HISTORY, RESULTS AND AFTERMATH OF WORLD WAR II AS AN ELEMENT OF PSYCHOLOGICAL WARFARE AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION

Pavel V. Nikitin

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
nikitinP2007@yandex.ru

Abstract

At present, there is a resurgence of falsifications and distortions about the beginning of World War II and the history of the Great Patriotic War. The article reveals two main methods of falsification – disinformation and insinuation. The research applied systemic and historical-legal approaches. In the process of work, the author comes to the conclusion that the purpose of falsification as one of the elements of psychological warfare, is to influence the younger generation, whose perception of historical events and contemporary issues in Russia of the 20th century is fragile and susceptible to manipulation.

Keywords: falsification of history; psychological warfare; disinformation; insinuation; World War II; Great Patriotic War.

For citation: *Nikitin P. V. Falsification of History, Results and Aftermath of World War II as an Element of Psychological Warfare Against the Russian Federation. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 2, pp. 70–79. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-70-79>*

Введение

По прошествии 80 лет после окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн значение уроков истории становится все более очевидным. Необходимо, чтобы молодое поколение современной России осознало и сохранило героическое наследие своей страны, народа, оставалось бдительным перед внешними угрозами. Молодежь должна осмыслить события и жертвы, принесенные во время войны, чтобы обеспечить защиту своей земли. Это особенно важно сейчас, потому что политики коллективного запада и противники России манипулируют и искажают исторические факты в угоду собственной повестке дня, подрывая национальную идентичность и суверенитет нашей Родины.

История не терпит предвзятости, она тесно переплетается с нашей жизнью, формирует наше мировоззрение и составляет основу коллективной гордости за то, что мы – россияне. Анализ событий восьмидесятилетней давности и их сопоставление с современностью позволяет нам понять закономерности и побуждает нынешние поколения помнить о прошлом и не повторять ошибки.

Ключевые уроки, извлеченные из крупнейшего вооруженного конфликта в истории человечества, имеют значение и для нашей эпохи. Не способность противостоять психологической войне грозит предать память своего рода и нарушить военное равновесие в мире.

Фальсификация истории открывает широкий спектр идеологических возможностей для дестабилизации политической системы государства. Исследователи подчеркивают разрушительный потенциал искаженной истории. Согласно В. Г. Кикнадзе искажения истории представляет собой неверные интерпретации событий и явлений прошлого, значимость которых определяется развитием внутренней и внешней политики России, их влиянием на безопасность страны, их воздействием на реализацию национальных интересов [1, с. 11]. Слова известного русского историка М. Н. Покровского «история – это политика, обращенная в прошлое» как никогда становятся актуальными для современной России. Начиная еще с эпохи «холодной войны» в Западных странах, а также на постсоветском пространстве в умах некоторых историков история стала восприниматься как инструмент психологической войны. История стала объектом идеологического воздействия и механизмом влияния на молодежное сознание через фальсификацию и подмену исторических фактов, что в конечном итоге привело к дискредитации всей исторической науки в нашей стране.

1. Дезинформация и инсинуация как основные способы фальсификации истории

В современном мире наряду с экономическими и политическими аспектами состояние и качество общественного сознания людей стали важным полем конкуренции между государствами. Общественное сознание, включая историческую память, перестало быть фигурой речи и стало конкретным объектом влияния. Чтобы подорвать историческое сознание, необходимо представить историю как набор несвязанных эпизодов, что делает ее фрагментарной. В результате в общественном сознании не может сложиться целостная картина того или иного исторического явления. Это приводит к росту взаимного недопонимания между поколениями и, как следствие, к трагедии забвения. Целенаправленное развитие исторического забвения лишает народ возможности ориентироваться в настоящем, терять надежду на будущее и превращает его в инструмент для достижения самых низменных целей, в том числе тех, что противоречат основным интересам человечества.

Манипуляция сознанием является формой контроля людей, давая возможность создавать клише, выгодные для определенных групп людей. В соответствии с основами психологической войны можно трансформировать жизненные установки людей в нужное русло через активное изменение восприятия отдельных фактов.

Психологический аспект духовного насилия над отдельным человеком, группой лиц или всего общества ориентирован на фальсифицирование информации

о происходящем таким образом, чтобы, не взирая на ее недостоверность, население относилось к ней как подлинной и действовало в соответствии с ней.

В работе Д. А. Волкогонова «Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания» выделяется три уровня подобного воздействия. Первый уровень – усиление существующих в сознании людей нужных установок, идеалов, ценностей, норм. Закрепление этих элементов сознания в мировоззрении и жизненных установках. Второй уровень связан с частными, малыми изменениями взглядов на то или иное событие, процесс, факт, что также оказывает воздействие на политическую позицию и эмоциональное отношение к конкретному явлению. Третий уровень – коренное, кардинальное изменение ценностей и убеждений человека, достигаемое за счет подачи эмоционально насыщенной и новой информации и данных [2, с. 113].

Считается, что для глубоких перемен во взглядах отдельно взятого человека, социальной группы или общества необходим длительный комплексный эффект от всех трех уровней воздействия.

Частью распространенных элементов психологической войны являются дезинформация и инсинуация, которые систематически распространяются, чтобы ввести людей в заблуждение. Дезинформация может принимать различные формы. Она может включать в себя получение ложных выводов, основанных на точных данных, стереотипы, нарушение логической связи между фактами. Эти приемы дезинформации часто используются в современных антироссийских публикациях и призваны навязать читателям искаженное и ложное представление о реальности.

Что касается инсинуации, то, как отмечает Н. И. Кондаков, она представляет собой «клевету, преднамеренное злостное измышление с целью опорочить кого-либо» [3, с. 202]. В отличие от прямой клеветы инсинуация подразумевает намек или смешение клеветы с правдой, что отражает значение латинского слова *«insinuatō»* (вкрадчивость). Согласно более старому (дореволюционному) определению инсинуация – это «способ выражения, который внушает что-либо мягко и незаметно, чтобы избежать недовольства слушателей» [4, с. 228].

Однако к современной антироссийской прессе это определение не совсем применимо, сейчас применяется другое определение этого явления «хайли лайкли». Этот термин используется для описания ситуации, когда доказательства достаточно весомы, чтобы сделать вывод или принять решение, но при этом остается место для сомнений или неопределенности.

Успех стратегий дезинформации и инсинуации подпитывается естественным любопытством людей к историческим событиям прошлого. Стремительное развитие информационных технологий расширило возможности применения методов дезинформации и инсинуации как средств информационно-психологического воздействия на пользователей. В Интернете и в других средствах массовой информации распространяется большое количество видеоматериалов и другого визуального контента, касающихся событий Второй мировой войны и политики СССР в период Великой Отечественной войны, представленных как вновь открывшиеся обстоятельства и факты, которые якобы были скрыты и держались в секрете до сих пор. Это явление подтверждается появлением продвинутых языковых мо-

делей ИИ и поисковых систем, управляемых ИИ. Эти интеллектуальные помощники часто предоставляют неточные факты в своих ответах на исторические запросы, создавая искаженное восприятие российской истории. Неопытному читателю, не имеющему солидной исторической подготовки, эти материалы легко принять за революционные открытия, несмотря на то, что они, скорее всего, вводят в заблуждение или подтасовывают факты.

В наш обиход вошли новые понятия «фейк» и «фейк ньюс». Широкое использование термина «фейк», происходящего от английского слова *fake*, подчеркивает распространенность недостоверной информации. По своим целям фейки делятся на несколько категорий: развлекательные, мошеннические, дискредитирующие (человека или организацию), эпатажные (повышение узнаваемости автора или платформы) и манипулятивные (формирующие общественное мнение) [5, с. 64–67; 6, с. 19; 7, с. 101–112].

Из этих групп наиболее опасными для государства являются манипулятивные фейки, поскольку они распространяют субъективную, недостоверную, а зачастую и антиобщественную информацию, активно пропагандирующую деструктивные идеи и ценности.

В новом тысячелетии западные идеологические центры активизировали свои усилия по искажению исторических фактов с помощью предвзятых нарративов. Фальсификация истории не ограничивается короткими ложными новостными сообщениями или масштабными «научными» исследованиями; она также встречается в развлекательном и игровом контенте. Главной мишенью здесь являются наиболее уязвимые слои общества: дети и молодежь, поскольку они больше подвержены заблуждениям. Здесь фальсификация исторических фактов направлена на формирование искаженного взгляда на значимые исторические события и укрепление необоснованных негативных представлений о своей стране и других мировых держав.

По мнению Председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина, некоторые зарубежные фильмы и компьютерные игры можно рассматривать как форму пропаганды, поскольку они активно стремятся представить Россию в негативном свете. Сюжетные линии этих произведений могут быть направлены на то, чтобы посеять семена конфликта и противостояния [8]. Их цель – создать версию событий, более благоприятную для власти имущих, тем самым укрепляя их власть и препятствуя появлению независимого мышления и критического анализа.

2. Основные направления искажения истории Второй мировой и Великой Отечественной войн

В настоящее время элементы психологической войны применяются в отношении истории Второй мировой войны, в частности, к попыткам вклада Советского Союза в победу над фашизмом и ключевым событиям войны. Например, американский историк У. Керр в произведении «Секрет Сталинграда» стремился преуменьшить роль Восточного фронта, предполагая, что Сталинградская битва не была решающей в определении исхода войны. Придерживаясь подобных точек зрения, западные, а также некоторые отечественные пропагандисты стремятся внедрить в сознание молодого поколения циничное отношение к историческим ценностям, а также популяризировать релятивизм.

Искажающие исторические факты западноевропейские идеологи и специалисты по психологической войне активно пытаются манипулировать общественным восприятием причин Второй мировой войны, пытаются оправдать истинных виновников и инициаторов конфликта, возложить на СССР ответственность за развязывание войны, представить его агрессором и, в конечном счете, дискредитировать всемирно-исторические достижения СССР в годы Великой Отечественной войны. Это не вызывает сомнений, поскольку идеологическая манипуляция направлена на создание нарратива виктимности и агрессии. Западногерманские эксперты еще в 80-е гг. годы прошлого века в сборнике «Мировая война. Причины и повод» утверждали, что «сегодняшняя угроза, исходящая с Востока, также стояла перед Гитлером, и он был вынужден на нее реагировать. Война против России была для него необходимостью» [2, с. 66].

Вышеописанная идея – не исключение, а уже правило, среди политиков, которые сегодня представляют современную Россию в качестве угрозы, чтобы посеять страх и тревогу среди общественности, а также утвердить свое господство на мировой арене. Такая тактика не только неэтична, но и опасна, поскольку способствует увековечиванию конфликта, вместо того чтобы работать над мирным урегулированием.

В годы, предшествовавшие началу войны, Советский Союз прилагал значительные усилия в попытке воспрепятствовать продвижению фашистских агрессоров и выстроить общую систему безопасности. Но европейская «политика умиротворения» поставила во главу угла уступки агрессору, а не твердое сопротивление.

Богатые и влиятельные круги западных стран, руководствуясь корыстными интересами и страхом перед коммунизмом, считали, что передача Чехословакии, Польши и других стран фашистским державам, таким как Германия и Италия, поможет защитить их от возможных нападений. Этот шаг был призван продемонстрировать солидарность с фашистами, несмотря на морально-этические последствия принятых решений. Иными словами, Запад стремился спасти себя ценой отказа от своих союзников, тем самым делая себя соучастником агрессии, осуществляемой против Советского Союза. Согласно разговору, состоявшемуся между лордом Галифаксом и Гитлером в ноябре 1937 г., «Германия может считаться оплотом Запада против большевизма» [9, с. 16].

Вышеописанная политика, казавшаяся способом поддержания мира в краткосрочной перспективе, в конечном счете привела к опасным последствиям. Недооценивая истинные амбиции немецкого фашизма, Европа не смогла осознать, что целью Гитлера было не только уничтожение коммунизма, но и достижение мирового господства и превосходства над своими империалистическими соперниками. Эта политика не только представляла угрозу для СССР и небольших европейских государств, но и подвергала риску Францию и Великобританию, поскольку они невольно усиливали опасную и дестабилизирующую силу.

Западные страны считают особенно щекотливой тему собственной вины в провоцировании агрессии Германии. Как итог, они предприняли усилия по сокрытию прошлых ошибок путем внедрения преобладающего нарратива, который стал восприниматься в обществе как «истина». Теперь, пакт Молотова-Риббентропа превращается в заговор между Гитлером и Советским Союзом. И это нашло свое

выражение в резолюции Европарламента от 19 сентября 2019 г. «О важности европейской памяти для будущего Европы» [10]. Тем не менее Мюнхенское соглашение, которое действительно подготовило почву для войны, удобно упускается из виду. Это еще раз подчеркивает неэффективную идеологическую работу современной России, возможно, продиктованную нежеланием расстроить европейский истеблишмент.

Отсюда плавно вытекает вывод, что необходимо привлекать к ответственности тех, кто стремится фальсифицировать историю. Сохраняя и точно интерпретируя нашу историю, мы сможем лучше понять настоящее и избежать повторения ошибок или стать жертвой ложных представлений, которые приведут к вражде между народами.

Еще одним объектом фальсификации истории Великой Отечественной войны является роль Красной Армии в освобождении Европы от нацистской заразы.

В западных странах преобладает мнение, что вступление Красной Армии в Восточную Европу лишь сменило одну форму оккупации – нацизм на другую – советскую власть. При значительном государственном финансировании и помощи зарубежных грантов для поддержания этого мифа были развернуты масштабные кампании по сбору и распространению информации на следующие темы: российская «оккупация» сопредельных стран, обвинения в «геноциде» национальных меньшинств, и населения «оккупированных территорий». Полученные в результате нарративы затем включаются в школьные учебники истории, лекционные курсы и учебные программы университетов и институтов. К инструментам ревизии еще можно отнести «музеи оккупации», «институты национальной памяти» и исследовательские центры.

В странах Балтии – Литве, Латвии и Эстонии – интерпретация истории ведется в сугубо антироссийском ключе, направленном на дискредитацию современной России и подготовку почвы для моральных, территориальных и финансово-имущественных претензий к нашей стране, о чем они неоднократно высказываются. Психологическая война включает в себя снос памятников и мемориальных захоронений советских воинов-освободителей, осквернение их памяти, поощрение организаций неонацистских маршей, уравнивание в правах ветеранов-антифашистов и различного рода «легионеров СС» [11, с. 3–7].

Что касается других европейских стран и их вклада в фальсификацию истории, то различные учреждения в Польше, Словакии, Румынии, Чехии, Украине также выступают в качестве авторов современной истории и «судей» итогов Второй мировой войны. Все эти материалы содержат преднамеренную предвзятость, дезинформацию и искаженные интерпретации исторических событий, которые явно продиктованы политическими и идеологическими целями.

Однако, хотя эти измышления могут иметь серьезные последствия для международного положения страны, их влияние на национальную идентичность может быть еще более глубоким. Ревизионистская попытка преуменьшить значение этого важнейшего исторического момента с целью подрыва национальной идентичности не только русских, но и других народов из распавшегося СССР, а также с целью формирования вины за развязывание кровопролитной войны.

Западный подход часто изображает фашизм как случайное явление для европейской цивилизации. Однако стоит принять во внимание, что фашизм возник как прямой результат неспособности западной цивилизации разрешить внутренние разногласия альтернативными средствами.

Неоспоримым доказательством того, что фашизм имеет подлинные корни в западной цивилизации, может служить возникновение фашистских диктатур в 1930-е гг. по всей Европе, причем не только в Германии и Италии, но и почти во всех других европейских странах.

Заключение

Стоит признать, что пропагандистская машина Запада вышла далеко за рамки фундаментальных «исследований». Сегодня они пытаются активно распространять фальсифицированные события среди широкой аудитории через различные средства массовой информации, такие как книги и телевидение, и через онлайн-платформы, чтобы привить молодому поколению неправильное мировоззрение, разжечь чувство мести и национальной вражды.

Сетовать на попытки западных политиков и СМИ исказить историю в конечном итоге непродуктивно, гораздо важнее признать собственные промахи в области идеологической работы, проделанной за последние десятилетия.

Одной защиты недостаточно. Чтобы добиться успеха в борьбе с дезинформацией и инсинуациями в отношении истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, идеологическая работа должна быть проактивной. Единственным эффективным сдерживающим фактором против идеологического агрессора является угроза сильного и напористого ответа. Однако современные контрпропагандистские усилия ограничиваются реактивными оправданиями и защитой от обвинений. Это привело к тому, что западная пропаганда объединила Гитлера и Сталина, Германию и СССР, как общего агрессора, создав единый нарратив общей ответственности за развязывание войны. Этот нарратив подрывает истинный исторический контекст, и его необходимо активно опровергать.

Прогноз Э. Тоффлера о гибели цивилизации из-за неспособности управлять подавляющим объемом информации и легкости манипулирования общественным сознанием подчеркивает важность разработки защитных мер [12]. Для решения этой задачи необходимы как правовые аспекты информационной безопасности, так и образовательный процесс, направленный на воспитание рефлексивной личности, способной отличать истинное знание от ложного и эффективно раскрывать вводящие в заблуждение факты.

Прежде всего необходимо разработать комплексную образовательную программу, направленную на обучение критическому мышлению и исторической грамотности. Использование различных ресурсов – от учебных материалов до компьютерных игр – имеет решающее значение для развития исторического образования. Необходимо также внедрить технические меры по выявлению и блокированию фейковых новостей в информационном пространстве. Кроме того, для повышения эффективности информационной работы с населением крайне важна разработка теоретических основ, позволяющих понять суть исторической фальсификации как инструмента психологической войны.

Возможные решения по борьбе с фальсификацией знаний включают создание военно-исторических обществ и клубов при учебных заведениях. Для этого необходимо обратиться к опыту Советского Союза, когда в школах создавались музеи победы, которые содержали в себе информацию о героических страницах того или иного воинского подразделения. Кроме того, стоит сосредоточиться на продвижении патриотического контента в Интернете, создании документальных и художественных фильмов, основанных на точном отражении событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, а для этого необходимо, чтобы к работе над ними привлекались профессиональные историки-консультанты.

Решающее значение для удержания молодого поколения у экранов телевизоров, компьютеров или телефонов имеет использование современных технологий в кинопроизводстве. Выполнение этих условий будет способствовать формированию у подрастающего поколения правильного понимания исторической правды, воспитанию чувства гордости за свой народ и Родину.

Предложенные меры, на наш взгляд, являются необходимыми для выживания Российской Федерации в нынешнюю эпоху информационных атак, в условиях продвигающейся «корректировки» истории, направленной на уничтожение прошлого и исторических воспоминаний, а, следовательно, и будущего. Это имеет особое значение для нашей страны, где в настоящее время предпринимаются усилия по созданию объединяющей концепции, которая объединит людей на основе не только национальной принадлежности и религиозных убеждений. Достичь единства, не признавая и не опираясь на наше прошлое и будущее, – задача не из легких.

Пристатейный библиографический список

1. *Кикнадзе В. Г.* Сила в правде. Защита истории как стратегический приоритет обеспечения национальной безопасности России // Военно-исторический журнал. 2022. № 9.
2. *Волгогонов Д. А.* Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания. М. : Воениздат, 1983.
3. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М. : Наука, 1975.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 25. СПб., 1894.
5. Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа : научно-практическое пособие. М. : Блок-принт, 2023.
6. *Чумиков А. Н.* Актуальный инструментарий информационного противоборства в «холодной», «горячей» и «гибридной» войне // Наука. Общество. Оборона. 2023. № 2.
7. *Неренц Д. В.* Фейки как угроза медиабезопасности в России XXI в. // Россия и мир в XXI веке. 2023. № 3.
8. Бастрыкин назвал западные игры и кино оружием против России // РИА Новости. 2021. 28 декабря.
9. Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1. М. : Госполитиздат, 1948.
10. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe // European Parliament : сайт. URL:

https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 01.03.2025).

11. Великая Отечественная война: актуальные проблемы современной исторической науки : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М. : РУДП, 2011.

12. *Толфлер Э.* Шок будущего. М. : АСТ, 2002.

References

1. *Kiknadze V. G.* Strength in Truth. Protecting History as a Strategic Priority for Ensuring Russia's National Security. *Military History Journal*, 2022, no. 9. (In Russ.)

2. *Volkogonov D. A.* Psychological Warfare: Subversive Actions of Imperialism in the Field of Public Consciousness. Moscow: Voenizdat, 1983. (In Russ.)

3. *Kondakov N. I.* Logical Dictionary-Reference Book. Moscow: Nauka, 1975. (In Russ.)

4. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 25. St. Petersburg, 1894. (In Russ.)

5. Fakery as a Means of Information Warfare in Internet Media: Scientific and Practical Guide. Moscow: Blok-Print, 2023. (In Russ.)

6. *Chumikov A. N.* Current Tools for Information Warfare in "Cold", "Hot" and "Hybrid" Wars. *Nauka. Society. Defense*, 2023, no. 2. (In Russ.)

7. *Nerents D. V.* Fakes as a Threat to Media Security in Russia in the 21st Century. *Russia and the World in the 21st Century*, 2023, no. 3. (In Russ.)

8. Bastrykin Called Western Games and Movies a Weapon Against Russia. *RIA Novosti*, 2021, December 28. (In Russ.)

9. Documents and Materials on the Eve of World War II. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat, 1948. (In Russ.)

10. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (date of the application: 01.03.2025).

11. The Great Patriotic War: Current Problems of Modern Historical Science: Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists. Moscow: RUDP, 2011. (In Russ.)

12. *Toffler E.* Shock of the Future. Moscow: AST, 2002. (In Russ.)

Сведения об авторе:

П. В. Никитин – кандидат юридических наук.

Information about the author:

P. V. Nikitin – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.02.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.